

Загадка Земного осколка

"Что это здесь делает?" - озадаченно молвил Горлинка, подняв осколок.

Как "Изначальный" и "Конечный", он, конечно же, знал, что это такое. То, что вызывало у него недоумение - почему краеугольный камень мира оказался раздробленным.

Для созидания мира требуются основополагающие стихии - небеса, земля и ветер, из которых можно почерпнуть и прочие, вроде магии.

А осколок в руке Горлинки олицетворял саму "землю", означая способность повелевать землями мира "Хвоста Феи" и управлять ими по собственному усмотрению.

Однако обычно краеугольный камень мира представлял собой единое целое, а появление разъединенного осколка было делом из ряда вон.

"Изначальный, какие новые открытия," - пробормотал Горлинка.

"Конечный," - отозвался невидимый голос, и Горлинка замолчал, прислушиваясь к анализу.

"Мир пребывал в нестабильном состоянии с момента своего сотворения. По этой причине краеугольный камень разделился на три части - "небо", "земля" и "ветер" - дабы предотвратить неминуемый коллапс," - промелькнул перед Горлинкой виртуальный экран.

"В теории," - медленно продолжал "Конечный", - "После стабилизации осколки должны были воссоединиться в краеугольный камень. Но по неведомой причине этого не произошло: они оказались разобщены и не могут отыскать друг друга. Осколок "земли" подавляет мировые лейлинии*, осколок "неба" сохраняет стабильность небосвода, а осколок "ветра" непрерывно питает мир".

На правой стороне экрана появился отсчет обратного времени, уже достигший цифры 5.

"Отсчет "Конечного" - не столько мощь, сколько предостережение: краеугольный камень сигнализирует нам о грядущем крушении мира," - отчеканил голос.

Эта информация заставила Горлинку внимательно вслушаться.

"То есть Краеугольный камень принуждает меня делать по его указке?" - с презрением бросил он.

"Можно и так сказать. Впрочем, ты волен проигнорировать это. После слияния "Изначального"

и "Конечного" тебе не будет страшно никакое крушение миров," - невозмутимо отозвался голос.

Горлинка помотал головой. Он, конечно, мог объединить двух сущностей, но не видел в этом необходимости - сила была не его целью.

"Так почему же этот осколок очутился на Сириус Айленде?" - полюбопытствовал он.

Остров и в самом деле почитался "Хвостом Феи" как святыня, но отнюдь не был местом, достойным вобрать в себя священную "землю".

"Возможно, остров некогда не был окружен океаном, и осколок "земли" находился здесь изначально," - на экране замелькали сведения.

"Тогда не удивительно, что Сириус Айленд изобилует магией и слывет святым местом. Ведь здесь не только закладываются мировые лейнии, но и обретается священный осколок. А где располагаются прочие фрагменты?" - Горлинка небрежно отбросил осколок, поигрывая им и властвуя над стихией земли по собственному хотению.

"И того не могу обнаружить. Похоже, пока их тут нет," - отозвался "Конечный".

"Значит, причина в другом - из-за какой-то преграды три осколка не способны совпасть воедино," - на развернувшейся мировой карте не отмечалось ни единого осколка, кроме того, что держал в руках Горлинка.

"Вот оно что... Вот почему, едва я повстречал Макарова из "Хвоста Феи", меня стали преследовать эти осколки и угрозы," - хмыкнул Горлинка.

"Как только "земной" осколок покинет Сириус Айленд, остров начнет погружаться в пучину," - на экране возникло зрелище, где яростные волны устремлялись к Сириус Айленду, а Мэвис отчаянно сдерживала барьер.

Наблюдая за тщедушной девочкой, мужественно противостоящей натиску волн, Горлинка смущенно почесал в затылке.

"Изначальный," - позвал он.

"Я с тобой," - согласился тот.

Горлинка кивнул. Раз "земной" осколок не может быть перемещен отсюда, решение очевидно.

"Это как-то повлияет на тебя?" - осведомился он.

"Нисколько," - отрицательно ответил "Конечный".

Горлинка кивнул, выделил из себя отдельное тело и вместил в него "земной" осколок.

Перед ним предстала его точная копия с черными как смоль волосами.

"Как ощущения?" - поинтересовался Горлинка.

"Непривычно," - отозвался "Конечный", недовольно поводя плечами.

С "земным" осколком, слившимся с его телом, теперь он мог покинуть остров, не лишая Сириус Айленд запасов маны.

"Конечный" сосредоточился на почве под островом и стабилизировал лейлинии.

Волны больше не бушевали, угрожая погresti остров, и Мэвис с облегчением вздохнула.

"Не слишком ладно выходит," - заметил "Конечный".

"Потерпи, ты же краеугольный камень, соблюди приличия!" - Горлинка похлопал его по плечу.
- "Будем искать остальные осколки?"

"Разумеется, - кивнул тот. - Как бы то ни было, они вынуждают меня повиноваться, а это уже чересчур. Не слишком ли много они на себя берут?"

"Вот именно, - согласился Горлинка. - И все же этот осколок стабилизировался, впитав часть энергии. Но прочие по-прежнему нестабильны, так что отсчет времени может лишь возрасти".

"Да, сейчас он на отметке 5, но у нас полно времени," - беспечно отмахнулся Горлинка и встряхнулся, подавшись вперед.

"Что такое?" - спросил "Конечный".

"Непривычно ощущать половину себя," - признался Горлинка.

"И мне тоже," - понимающе кивнул двойник.

"Ладно, отправляемся. Здесь оставаться больше не можем".

Две идентичных фигуры рассеялись в воздухе.

Измученная Мэвис присела под деревом. После исчезновения Горлинки Сириус Айленд впервые столкнулся с такой угрозой: не только остров сотрясали яростные толчки, но и волны яростно обрушивались на него, почти поглотив.

"Эй, Мэвис!" - вдруг раздался голос, и Горлинка предстал перед ней, загораживая солнце.

"А?!" - девочка вскочила на ноги.

"Что ты натворил? Сириус Айленд чуть не пошел ко дну!" - вскричала она, считая Горлинку виновником случившегося.

Впрочем, Мэвис никак не могла взять в толк, что же он такого сотворил. "Фейное Сердце" и две могущественные магии оставались нетронутыми. Если бы он хотел похитить их, действовал бы иначе. Но все они по-прежнему находились на месте, что Мэвис убедилась, стоило Горлинке исчезнуть.

"Хм, как бы это объяснить... Непросто будет," - смутился тот, ведь движение волн на острове было целиком на его совести, отрицать это было бессмысленно.

А "Конечный" маскировался, когда они возвращались. Он находился рядом с Горлинкой, но Мэвис не могла его увидеть.

"Хм-м-м..." - насупившись, девочка сверлила Горлинку сердитым взглядом.

"Извини, моя вина," - развел тот руками перед хмурой крохой.

"Но все же, что ты такое натворил?" - упрямо сдвинув брови, спросила Мэвис, больше беспокоясь об этом, нежели о похищении "Фейного Сердца" или сверхмагий. Ведь катаклизмы, случившиеся с Сириус Айлендом, были даже хуже произошедшего.

"Кхм, не могу сказать. Но признаю, что напасть на Сириус Айленд - моих рук дело. Постараюсь все исправить," - Горлинка взмахнул рукой, готовясь откланяться.

"Постой!" - Мэвис вскинулась, преградив ему путь.

Все это время, кроме гильдейцев да Гелиора, никто не мог ее видеть. Ей становилось одиноко от присущей детям жажды общения. А с появлением Горлинки на Сириус Айленде Мэвис

впервые обнаружила, что он не только замечает ее присутствие, но и не может превзойти ее в шахматах, что было для нее удивительно.

Горлинка замолк и лишь покачал головой.

Мэвис застыла на месте, безучастно глядя на удаляющегося гостя. Его уход был неизбежен.

"Ты... вернешься?" - с надеждой спросила она.

"Если когда-нибудь соскучишься, позови - и я приду," - Горлинка протянул Мэвис кулон.

Девочка взяла его и посторонилась, пропуская незваного гостя. Хоть она и была бестелесным духом, но все же должен был соблюдаться ритуал прощания.

Горлинка кивнул и покинул Сириус Айленд.

Мэвис не особо сомневалась в нем, ведь за долгие годы она выучилась распознавать характеры людей.

Для Горлинки понятия добра и зла неприменимы. Назвать его добрым мешает сущность "Конечного", а злым - ипостась "Изначального".

*Лейлинии - мистические линии, по которым течет энергия в фэнтезийных мирах.

<http://tl.rulate.ru/book/105633/3744086>